

А. Власкин

ЯПОНСКАЯ НЕЧИСТЬ

ЁКАЙ И ДРУГИЕ



Антон Викторович Власкин
Японская нечисть.
Ёкай и другие
Серия «Тайны. Загадки.
Сенсации (Вече)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48634517

Японская нечисть. Ёкай и другие / Антон Власкин: Вече; Москва; 2019

ISBN 978-5-4484-8062-1

Аннотация

По убеждению японцев, леса и поля, горы и реки и даже людские поселения Страны восходящего солнца не свободны от присутствия таинственного племени ёкай. Кто они? Что представляет собой одноногий зонтик, выскочивший из темноты, сверкая единственным глазом? А сверхъестественная красавица, имеющая зубастый рот на... затылке? Всё это – ёкай. Они невероятно разнообразны. Это потусторонние существа, однако вполне материальны. Некоторые смертельно опасны для человека, некоторые вполне дружелюбны, а большинство нейтральны, хотя любят поиграть с людьми, да так, что тем бывает отнюдь не весело. О странных и разнообразных волшебных

существа Японских островов, объединенных названием «ёкай», вы и узнаете из этой необычно написанной книги.

Содержание

Предисловие	6
Личное дело: Футакучи-онна	12
Личное дело: Уми-бозу	19
Личное дело: О Докуро	26
Личное дело: Ванюдо	32
Личное дело: Дзасики-вараси	37
Личное дело: Каппа	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Антон Викторович Власкин

Японская нечисть.

Ёкай и другие

© Власкин А.В., 2019

© ООО «Издательство «Вече», 2019

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия,
2019

Предисловие

Речь в книге пойдет в основном о ёкай. Синтоизм щедро населил окружающий мир богами-ками. Божественным присутствием пронизаны предметы, окружающие нас. Это касается и старого валуна на перекрестке дорог, и клубящихся грозовых туч, и морского простора. Умерший человек пополняет ряды ками, становясь покровителем своих родных, так что отряды ками множатся от поколения к поколению.

Но это, так сказать, высший уровень в иерархии сверхъестественных существ. Картина мира была бы неполной без понимания того, а кто же пребывает на ступенях более приземленных. Ответ на этот вопрос дает японская демонология, описывающая персонажей фольклора, оказавшихся не столь почитаемыми, как хранители-ками. Если говорить о некой иерархии, то эти существа не могут сравниться с божествами, но, тем не менее, свое законное место в мифологии они занимают, и без них говорить о цельной картине мира было бы затруднительно.

Основное разделение в японской демонологии проходит по линии, разделяющей материальных и нематериальных существ. Последние определяются словом юрэй. Иероглиф «рэй» обозначает душу, и здесь речь идет о призраках. Души, не нашедшие покоя, стремятся закончить некоторые земные дела, поквитаться с обидчиками и вообще напом-

нить о себе. Парящие на небольшом расстоянии от земли, лишенные ног, пронзающие человека мертвым взглядом, японские призраки выглядят весьма внушительно. Но в данный момент речь пойдет о представителях второго отряда из мира сверхъестественного. Ёкай вполне материальные существа. Иероглифы, составляющие это слово, можно перевести как «потусторонний» и «нечто диковинное». Имя оправданно, так как выглядят ёкай более чем странно. Когда говоришь о них, возникает соблазн перейти на термины, более привычные для нашего слуха. Бывают случаи, когда, говоря о героях жутких японских историй (кайдан), относящихся именно к племени ёкай, используют термин «призрак», что совершенно не подходит для описаний таких тварей. Иногда знаменитые ёкай, вроде того же тэнгу, превращаются в «гоблинов», что напоминает описание кенгуру, сделанное путешественником, вернувшимся в деревню из турпоездки («Ты собаку видел? Ну вот, это то же самое, но с авоськой на животе»).

Можно вспомнить, что самурай – это самурай, а не вроде как рыцарь, тэнно – это тэнно, а не вроде как император, и ёкай – это ёкай, а не вроде как гоблин, фэйри и прочие представители мира сказок.

Леса и поля, горы и реки и даже людские поселения не свободны от присутствия таинственного племени ёкай. Некоторых считают гостями, прибывшими из-за моря (если быть точным, из Китая), большинство же представляют со-

бой местное население. Многие из них имеют антропоморфный облик, украшенный каким-нибудь выдающимся отклонением от нормы. Некоторые смертельно опасны для человека, некоторые вполне дружелюбны, большинство же можно определить как морально нейтральных. Последнее, правда, не исключает своеобразной игривости, которую легко спутать с угрозой. Что представляет собой одноногий зонтик, выскочивший из темноты, сверкая единственным глазом? Страшную угрозу? Ничуть не бывало! Каракаса совершенно не опасен для человеческой жизни, но всякий согласится, что неожиданное появление из темноты одноглазого зонтика – это последнее, что можно пожелать себе при завершении дня. Ёкай, оправдывая свое имя, принимают столь необычные, часто пугающие формы, что атмосфера страха и некой угрозы создается вокруг них, безотносительно реальной или мнимой опасности, которую они представляют.

Всеобъемлющая классификация племени ёкай была осуществлена Икэдой Ясабуро в его книге «Японские привидения». Все таинственные существа были разделены согласно месту их обитания. Это реки и озера, горы, человеческое жилье, огонь, деревья, море. Можно сказать, что существа, живущие по соседству с людьми, достаточно безобидны. Те, кто населил горы, леса и водные просторы, способны и на злоеущую шутку (которую и шуткой трудно назвать), и на прямую угрозу самой жизни.

В данной книге, исполненной в достаточно шутливой

манере, отсутствует попытка скопировать вышеприведенную классификацию потусторонних существ. Представители ёкай, о встречах с которыми фольклор сохранил наиболее занятные воспоминания, не так уж и многочисленны. Список таинственных и небывалых существ огромен, но их перечисление свелось бы к простому описанию особенностей внешнего вида, что не так уж и интересно. Разделение ёкай, упомянутых здесь, производилось по нехитрому принципу деления на ужасных, нейтральных и кawaiiных (то есть миленьких). Гораздо занятнее вновь перечитать удивительные истории о встрече человека с небывалым и представить себя оказавшимся в сказке.

Когда-то в детстве, устраивая с друзьями вечерний костер на берегу реки, мы любили затевать своеобразную игру воображения. За основу бралось какое-нибудь известное существо из мира сказок (например, водяной), позже список дополнили доморощенные чудища из кино. Ныне совершенно забытый фильм «Тайна острова чудовищ», забавная приключенческая лента о таинственном острове, населенном чудищами (согласно сюжету чудища оказываются ненастоящими), произвел в те далекие времена более чем серьезное впечатление. Можно только порадоваться, что злобное Оно, воплощающее худшие страхи, не заглядывало в наши скромные края. Позже в реестр чудовищ попали герои саги Толкиена (естественно, отрицательные), а еще позже первые представители жанра фильмов ужасов, начавших

свое проникновение в позднесоветскую подростковую субкультуру. Некоторые страшилища, как стало ясно позже, были выдуманы особо бойкими рассказчиками, в то время ссылавшимися на выдуманные ими же книги и фильмы. Смысл игры был в вопросе: а что бы ты сделал, если... Далее следовали варианты появления неведомой твари на соседнем берегу прямо сейчас, появления ее ночью возле дома, на рассвете в саду, днем под кроватью и так далее и так далее.

Перечислять варианты спасения и борьбы со зловещими пришельцами нет никакого смысла, для этого потребовалась бы отдельная книга, но можно сказать, что развитию воображения эта забава служила не так уж и плохо. Естественно, просчет действий чудовища производили, основываясь прежде всего на том, что сообщали о нем те или иные источники. Например, всем было очевидно, что при встрече с Виём начать нужно с резкого зажмуривания глаз и создания защитного круга.

Практически все представители мира ёкай проявляют себя через столкновение с человеком. Можно сказать, что без человека не существует и самих обитателей мира сказок. Эта самая встреча человека с нечеловеческим и составляет главную изюминку любой истории на эту тему. «Хрусть да хрусть под окном, кто грызет и гложет дом?» – интересуется ведьма, заслышав, как Гензель и Гретель поедают ее усадьбу. Как развернутся события, чья возьмет? Сбегут ли дети, угодят в брюхо злой старухе или сготовят жаркое из нее самой? – вот

главная интрига любой истории с участием человека и сказочного чудища.

Можно сказать, что по этой нехитрой схеме и выполнено описание наиболее любопытных представителей мира ёкай, попавших на эти страницы. Описание внешности сменяется описанием привычек, опасных или безопасных для человека, примеры из прошлого демонстрируют, как люди реагировали на появление того или иного ёкай в прежние времена, а завершающие советы для современного человека представляют собой шуточный возврат к детской игре воображения, упомянутой выше.

Данные описания ни в коем случае не претендуют на полную завершенность. Создавались они с помощью русскоязычных источников, вполне доступных любопытствующему читателю. И, совершенно точно, каждый читатель и любитель японской мифологии силой воображения способен перенести древних чудищ в наши дни и встать лицом к лицу с неведомым. Стоит ли бежать от тэнгу? Как перехитрить и побороть каппу? Как правильно сделать комплимент Кутисакэ-онна? Японские легенды и наше воображение готовы подсказать некоторые варианты решения этих животрепещущих вопросов! Итак, начнем.

Личное дело: Футакучи-онна

В списке сверхъестественных красавиц, наводивших страх на добрых (или не очень добрых) людей, Футакучи-онна может быть признана одной из несомненных фавориток. Ее визитная карточка – второй рот, расположившийся на затылке, деликатно прикрытый прядями волос.

Как это часто бывает с потусторонними существами, Футакучи-онна не чужда некоторым противоречиям. Она может быть близка к достаточно хорошо известному образу девушки-нежити, которая втирается в доверие к незадачливому холостяку. Ему еще предстоит узнать, что в каждой женщине есть своя загадка и лучше бы эту самую загадку не разгадывать.

Широко известна сказка о старом скупердяе, не желавшем жениться, так как совместная жизнь предполагает некоторые расходы. Однажды ему удалось встретить девушку своей мечты, которая не ела совсем (или, может быть, ела допустимо маленькие порции), а работала, как и подобает японской крестьянке. Вскоре, однако, выяснилось, что запасы риса тают, как снег под солнцем. Неугомонный старик устроил слежку и обнаружил, что волосы на затылке скрывают чудовищный рот, который поглощает огромное количество пищи. Пряди волос попутно исполняют хватательные функции.



Футакучи-онна. Гравюра Такэхара Сюнсэн. 1841 г.

Увидев такое, бедный скряга удрал в горы, а когда, собравшись с духом, вернулся домой, то обнаружил, что жилище опустело. Доев запасы риса, супруга удалилась.

В регионе Тюбу существует свой вариант этой истории. Главный герой вполне молод. Так же как его престарелый коллега по несчастью, он женится на очаровательной незнакомке, но не может понять, куда пропадает рис. Ведь молодая жена так скромна в своих кулинарных запросах! Ест несколько рисинок в день, а иногда обходится и без этого. Он также устраивает слежку и обнаруживает, что «жена разложила волосы на пробор, прямо посреди головы открылась широкая-преширокая щель, она навалила туда рису и сразу же прибрала волосы, как было». Открыв природу своей жены, он и не думает бежать! Разгневавшись на хитрую Футакучи-онну, которая истребляла запасы риса, он влетел в дом и, воскликнув: «Хорошо же ты меня дурачила!» – объявил о разводе! Вдумаемся: перед парнем первосортный ёкай с двумя пастями, но это – мелочи жизни, главное – чтобы с уведомлением о расторжении брака все было в порядке. Воистину дух Ямато непоколебим! Со своей стороны Футакучи-онна демонстрирует кротость, присущую японским женщинам, и просит какой-нибудь сувенир в память о совместно прожитых днях. Таким сувениром назначается бочонок. В результате невинных женских хитростей наш герой оказывается заперт в злополучном сувенире, а Футакучи-онна тащит

его в чашу к своим собратьям, которые в тексте именуются «чертями и чертовками». Таким образом, истинная природа коварной жены не вполне понятна. Черти, так называемые Они, частые гости в японских легендах. Они рогаты, клыкасты, обладают чудовищной силой и не против полакомиться человечинной, но нигде не фигурирует такая необычная черта, как пасть на затылке. Здесь можно уловить связь с еще одной сказкой, где женщиной-загадкой оказывается банальная ведьма с горящими глазами и взлохмаченными волосами. В отличие от Футакучи-онна, ведьма совершенно не склонна к кротости. Отбросив маскировку, она заживо пожирает друга своего супруга, который некстати оказался в гостях.

И там, и тут герой сказки спасается, притаившись в зарослях полыни, растения, невыносимого для нечисти. Трудно сказать, какой образ был первичен в подобных историях: Футакучи-онны, ведьмы или чертовки. Так же трудно сказать, как сложилась личная жизнь незадачливого скупердя после таких приключений.

В то же время известна легенда, сообщающая, что рот, расположенный на затылке, обладает собственным разумом и волей! Он самодовольно бормочет, разоблачает тайны и вообще всячески досаждаёт своей хозяйке, требуя обильной кормежки.

Собственно, эта легенда и поясняет происхождения Футакучи-онны. Это классическая история злой мачехи, невзлюбившей своего приемного ребенка. Тяжелое время, нехватка

пищи, к тому же зачем тратиться на приемного, когда свой собственный отпрыск ест не досыта. Ужасный век, ужасные сердца...

Дело кончилось тем, что несчастный ребенок, измученный голодом, тихо угас. Резонный вопрос слушателя, куда смотрел родной отец, остается без ответа. Но история получила неожиданное продолжение. Через сорок девять дней (в эти дни душа покойного скитается между мирами, готовясь к своей дальнейшей судьбе, возможно – к новому воплощению) с жестокой мачехой произошел несчастный случай. Ее муж, занимаясь рубкой дров, так размахнулся топором, что зацепил затылок своей супруги. Рана казалась не особенно глубокой, и жизни женщины вроде бы ничего не угрожало. Но время шло, а рана не спешила заживать. Более того, с ней произошли жуткие изменения: рана окаймилась губами, потом появились зубы и язык. Сформировавшая пасть начала беспрерывно бубнить о покаянии, а чуть позже откровенно заявила: «Я убила ребенка! Я была не права, теперь я проклята!» Что тут добавить? Со своим вторым Я трудно спорить.

Есть и немного комичная версия перерождения в Футакучи-онны. Женщина, постоянно подавлявшая свои чувства, вечно сдерживавшая слова, готовые сорваться с языка, в конечном счете способна впасть в сильный гнев (кому понравится постоянно наступать на горло своей песне), и во вспышке гнева вполне может произойти невероятное пре-

вращение в Футакучи-онну, и уж после этого окружающие узнают о себе много нового, тем более что второй рот совершенно лишен способности лгать.

Подводя итог наших кратких наблюдений, можно сказать, что наша героиня принадлежит к редкому типу ёкай, стремящемуся интегрироваться в человеческое сообщество и создать семью (решение благородное, хотя и не вполне бескорыстное). Истинная природа ее открывается, как правило, в результате шпионских действий супруга. Что особенно важно, не засвидетельствовано ни одного случая смертельного исхода при встрече с Футакучи-онна, явившей свое истинное лицо. Хозяюшка, проглотившая друга семьи, не считается. Вспоминая об умершем ребенке, следует отметить, что это – страшный итог действий человека, а не собственно Футакучи-онны.

Советы дилетанта. Если вы мужчина, не забывайте, что вашей прожорливой подруге гораздо интереснее содержимое вашего холодильника и буфета, чем вы сами. Не стоит нагнетать обстановку и скандалить. Если уж вам открылась истина, лучше всего просто ретироваться. А вообще вас должны насторожить такие мелочи, как таинственно-быстрое исчезновение продуктов, остатки еды на затылке избранницы, пряди волос, оказавшиеся в неподходящих местах (например, в холодильнике), локоны, обвивающие вас по утрам, как живые, и т. д.

Если же вы женщина, совет прост: не экономьте на питании своих детей, как родных, так и приемных. В общении же с людьми не затыкайте себе рот и говорите, что вздумается, хотя бы время от времени.

Личное дело: Уми-бозу

Некоторые ёкай широко известны и могут похвастаться богатым послужным списком из сказок, баек и легенд. Другим не так повезло, и любителям потусторонней экзотики приходится довольствоваться довольно скудным фольклорным багажом. К последним можно отнести уми-бозу. Что нам известно? Занятное имечко означает «морской монах» или «морской бонза». Куполообразные черепа морских страшилищ напоминают бритые головы буддийских монахов.

Звучит забавно, но страх на японских рыбаков и моряков уми-бозу наводили без всяких шуток.

Выглядят уми-бозу как угольно-черные создания, как правило, довольно крупные, с огромной куполообразной головой, снабженной парой горящих глаз. Рассматривая гравюру Куниёси Утагавы с изображением уми-бозу, можно отметить отсутствие рта. Но есть описания уми-бозу, издающих жуткие стонущие звуки. Спровоцировать агрессию со стороны уми-бозу несложно. Тот, у кого хватит смелости заговорить с морским гигантом, вполне может отправиться на дно вместе со своим судном. Правда, известна история о моряке, повстречавшем в море черного исполина с горящими глазами, что вполне подходит под описание уми-бозу. Чудище поинтересовалось, внушает ли оно ужас, на что бесша-

башный моряк ответил, что жизнь на суше, хвала сёгуну, гораздо страшнее! Смутившись, черный гигант удалился. Говорят, это единственный известный случай, когда уми-бозу вступил в дискуссию с человеком.

Глядя на бесформенную фигуру, вздымающуюся из морской пучины, можно предположить, что уми-бозу сами состоят из морской воды. Есть мнение, что это души утонувших моряков, готовые вредить и мстить тем, кто отправился в плавание и еще не потонул. Но, как известно, потустороннюю нишу для утонувших моряков и рыбаков занимают некие фуна-юрэй, которых было бы не совсем правильно относить к ёкай. Эти призраки утонувших моряков плавают на своей призрачной лодке, а иногда поднимаются из воды. Они выглядят, как и подобает выглядеть утопленникам, побывавшим на дне: на голове у них треугольные белые косынки – обычный головной убор покойного в буддизме. Главная цель нежизни фуна-юрэй – это утопить повстречавшегося человека. Вполне типичное поведение для мстительного юрэй...

Возвращаясь к уми-бозу, можно сказать, что происхождение этих ёкай темно, как и они сами. Любопытно, что уми-бозу различаются по размерам. От исполинов, возвышающихся над поверхностью моря, как башни, до скромных существ, способных запутаться в сетях. Если рассуждать научно, разницу в размерах особей можно легко объяснить их возрастом. Тогда мы можем предположить, что уми-бозу – это невиданные представители морской фауны, принявшие

человекоподобную форму.

В отличие от вышеупомянутых юрэй, уми-бозу появляются в море как ночью, так и среди бела дня. Бывает, что их появлению предшествует – а иногда его сопровождает – волнение на море. Плоть от плоти океана, они вздымаются над водой, способные потопить рыбацкую лодку, корабль и даже небольшой флот (при появлении группы крупных уми-бозу последнее вполне возможно).

Интересное свидетельство приводится в тексте XVIII в., составленном неким Норимицу Янагихара. Сообщается, что уроженец городка Изуми поведал о странном и жутком явлении, случившемся в их краях. Уми-бозу приблизились к берегу, насколько могли, хотя такое поведение им не свойственно, и оставались вблизи земли несколько дней подряд. Излишне говорить, что рыболовство и выход в море в эти дни совершенно прекратились, люди вообще старались не появляться на берегу, боясь даже попасться на глаза морским призракам. Тем не менее нашлись храбрецы, рискнувшие поглядеть на уми-бозу издалека. По их словам, те были довольно похожи на человеческие существа, насколько это возможно для морского ёкай. Никакого объяснения такого явления автор текста не дает. Учитывая, что он был ближе к описываемым событиям на несколько сотен лет, мы также воздержимся от предположений на этот счет.

Интересно, что в морских просторах, окружающих японские острова, у уми-бозу есть родня. Рыбаки, промышлявшие в северных водах, имели обыкновение опорожнять в море бочонок мисо. Делая это, они надеялись задобрить морского ёкаю Модзябуне. Как не вспомнить нашего Садко «а возмите-тко а мечите-тко в сине море а и как бочку сороковку красна золота». Зачем морскому царю золото? Зачем морскому ёкаю бобовая паста? Но морские традиции святы,

и обсуждать их просто неприлично.

На побережье современной префектуры Ниигата в прежние времена был известен Татэ Эбоси. Многометровый ёкай, бродивший по морю, топил и опрокидывал все лодки и корабли, которые ему попадались, не размениваясь на бочонки мисо. Неясно, кто доносил до берега истории о виновнике кораблекрушения, если все встречавшие его шли на дно.

Советы дилетанта. Наверно, стоит воздержаться от выхода в открытое море, когда погода ведет себя странно. Может быть, это признак приближения морских гигантов. Даже если уми-бозу решили не радовать вас своим появлением, все равно не стоит выходить в море, если погода, как говорится, намекает. Если вы все же встретились с уми-бозу, не вступайте в ненужный разговор и вообще сделайте вид, что не замечаете гигантское черное существо с горящими глазами, нависшее над лодкой и ждущее невесты чего.

Выше упоминалось, что уми-бозу могут издавать стонущие звуки, что наводит на мысль об их уязвимости. Багор, весло, гарпун – все это можно пустить в ход. На гравюре Куниёси Утагавы самурай схватился за якорь с очевидным намерением пустить его в ход! Тут уж не до бочонка мисо. Если же вы не ощущаете в себе боевого самурайского духа и склонности к рукопашной в открытом море, постарайтесь направить свой корабль или лодку к берегу при первых признаках появления уми-бозу. Морского гиганта можно заме-

тить и издаleкa, так что шанс избежать встречи есть почти всегда.

Личное дело: О Докуро

Начнем с маленького отступления в направлении кинематографа. Все любители японских ужастиков помнят начало фильма «Проклятие». Мрачный голос сообщает зрителю

*Когда ужасный гнев становится причиной смерти,
рождается Проклятие.*

*Проклятие пронизывает
все место смерти.*

*Всех, кто прикоснется к нему,
поглотит его ярость.*

Данный рецепт имеет некоторое отношение к нашему костлявому герою. О Докуро – исполинский скелет, чей внешний вид наводит на мысль об усопшем титане. Такая версия существует. Согласно ей, О Докуро просто призрак, по причинам, известным только ему, достигший сверхчеловеческого размера. Другое предположение гораздо мрачнее. О Докуро – плод коллективного, если можно так выразиться, творчества. В местах гибели множества людей (например, в местах массовых казней или на полях сражений), чьи тела были оставлены без погребения, может появиться это чудовище. Коллективная ярость множества умерших, их безвыходный гнев и отчаяние способны потрясти мироздание. И с

наступлением темноты над полем, усеянным гниющими телами, восстанет О Докуро, наводя ужас на злополучных прохожих, оказавшихся поблизости. Его тело будет немислимым скопищем тысяч человеческих костей, слившихся вместе и составивших небывалого ёкая.

Надо отметить, что наличие места, где лилась кровь и остались лежать непогребённые тела, не является непременной предпосылкой появления О Докуро. Японская история, предшествовавшая относительно спокойному периоду Эдо, была богата междоусобицами, мятежами, кровавыми войнами и не менее кровавыми казнями. Если бы пролитая кровь и ярость умерших автоматически вызывали О Докуро, то скелеты-великаны смогли бы сформировать свою собственную ёкай-дружину.

Между тем О Докуро – редкий персонаж в японской истории. Пожалуй, это и к лучшему. Ничего доброго от такого мрачного героя ждать не стоит. Чудовищный остов бродит в ночи, преследуя предельно простую цель. Он хочет укрепить и укрупнить самого себя. Делается это посредством присоединения к его чудовищному телу свежих костей. Костей, естественно, человеческих. Но где их взять? Ответ прост! Те, кому «повезло» отправиться в дорогу на ночь глядя и повстречаться с О Докуро, станут источником новых костей.

Кожа будет содрана, плоть обглодана, а очищенные до белизны кости сольются с О Докуро, который отправится дальше в поисках новых встреч.

Наиболее известным изображением этого существа является гравюра Утагавы Куниёси «Мицукини встречается скелет-призрак». Очевидно, что размеры О Докуро и человека несопоставимы. Но недаром художник получил прозвище «Муся-э-но-Куниёси», что можно перевести как «Куниёси, художник воинов».

Самурай по имени Таро Мицукуни смотрит прямо в глазницы нежданного гостя и выхватывает меч из ножен. Очевидно, бегства и криков не будет, и, вполне возможно, О Докуро не соберет своих гигантских костей, хотя выглядит он весьма внушительно. Невольно вспоминается гравюра с изображением уми-бозу, принадлежащая кисти того же мастера. Морской ёкай навис над кораблем, но самурай, стоящий на палубе, уже схватил увесистый якорь и готов поприветствовать чудище. Можно сказать, что размер не так уж и важен.



О Докуро. Гравюра Утагава Куниёси. Ок. 1845 г.

Возвращаясь к О Докуро, можно вспомнить наиболее любопытные примеры его появления в японской истории. Вышеупомянутая гравюра Утагавы Куниёси намекает на историю из далекого прошлого, связанную с неким Тайра-но Масакадо. Его бурная биография не относится к данной теме, но, говоря коротко, мятежником он был выдающимся. Начав с убийства своего дяди, он продолжил успешную междоусобную войну в восточных провинциях и закончил жестоким совершенно небывалым, объявив себя императором. Ни до него, ни после никто из японских полководцев и мятежников не додумался до такого. Враги Масакадо объединились, и война продолжилась. Ее финалом стала смерть Масакадо, отсечение его головы и последующая ее демонстрация в Киото. Мертвый Тайра-но Масакадо успешно вписал себя в

историю мистической Японии. Его голову видели летающей над городом, строящей гримасы и издававшей злобный хохот. Его дочь, затаившая злобу на победителей ее отца, занялась колдовством. Ее безграничная ярость и навыки в чародействе способствовали появлению О Докуро. Данный момент и послужил темой для произведения Утагавы Куниёси.

Загадочный случай описывается в знаменитом средневековом эпосе «Повесть о доме Тайра». Однажды на рассвете грозный правитель-инок Тайра-но Киёмори выглянул во двор и увидел невероятное. По двору взад-вперед перекачивалось невероятное множество черепов. Правитель кликнул стражу, но почему-то никто не явился, а черепа скатились в кучу и превратились в огромный череп, с трудом помещавшийся во дворе. Такое превращение вполне подходит под описание О Докуро. Трудно сказать, каких размеров он мог бы достигнуть, если бы продолжил воплощение и встал во весь рост, но господин Тайра-но Киёмори не предоставил ему такой возможности. Появившийся череп уставился на правителя-инока своими чудовищными глазницами, но тот не смутился, а обратил на незваного гостя столь суровый взгляд, что О Докуро бесследно растаял в предрассветном сумраке.

Советы дилетанта. Не следует устраивать ночные прогулки возле мест, где в недалеком прошлом люди занимались массовым истреблением себе подобных. Наличие непо-

гребенных тел является отягчающим фактором. Следите за тем, что происходит вокруг вас. О Докуро – не тот ёкай, который может спрятаться за ближайшим кустом, заметить его можно заранее. Самое разумное – спрятаться. Интересный повод для размышления: предположим, О Докуро собирается из огромного числа мертвых костей, встает и начинает свой путь. Это позволяет допустить, что возможен и обратный или частично обратный процесс. О Докуро может разорвать часть себя, чтобы забраться туда, куда его обычный размер проникнуть не позволяет. Так что прячьтесь хорошо!

Есть вариант не тушеваться, а подобно Тайра-но Киёмори сурово и непреклонно посмотреть в глазницы чудища и развеять его своей силой воли, но данное поведение подразумевает некоторый навык. Если у вас нет уверенности, что вы равны духом средневековому диктатору, лучше воспользоваться вышеизложенными советами.

Личное дело: Ванюдо

Крайне неприятный ёкай со скверной историей в прошлом и скверным поведением в настоящем. Новичком в мире ёкаев его не назовешь, его история уходит корнями в далекое прошлое. Настолько далекое, что уже и не разобрать, что же случилось в те темные годы. Информация весьма приблизительна. Время действия – период Хэйан, то есть промежуток времени длиной почти в четыре века, место действия теперь никто и не вспомнит. Главное действующее лицо – некий даймё с дурными наклонностями. В то далекое от сантиментов время он сумел прославиться своей свирепостью. Ее жертвами пали немало людей. Инструментом пыток в той далекой истории служила вполне мирная повозка, запряженная волами. Несчастные жертвы привязывались к ней и волочились по дороге вслед за упомянутой повозкой. Как известно, волы не склонны развивать большую скорость. Так что жертвам не грозила опасность разбросать свои косточки по дорогам и обочинам, как случалось с их коллегами по несчастью, которых привязывали к лихим коням, готовым нестись в поля сломя голову. Сложно сказать, как именно расправлялся с людьми жестокий правитель, но можно не сомневаться в его изобретательности.

Дальнейшее плохо различимо в тумане прошедших веков. Злодейский феодал покинул наш мир. Есть предположение,

что ему в этом посодействовали его поданные при помощи все той же повозки, запряженной волами. В конце концов, с помощью тяжелого вращающегося колеса можно найти много оригинальных решений старых проблем. Но мстительный дух покойного решил оставить последнее слово за собой и вернулся в наш мир в совершенно новой ёкай-форме!

Над городами и деревнями стало появляться бешено вращающееся колесо повозки, объятые пламенем. В его центре место втулки занимает лицо покойного дайме, искаженное нечеловеческой яростью!

Существует предположение, что наш герой просто-напросто скончался и, как и следовало ожидать, попал в ад, где (подумать только!) его назначили охранять адские врата. Надо понимать, в награду за энтузиазм, проявленный при жизни. Последнее маловероятно. Для адского духа, в чьи обязанности входит надзирать за входом-выходом, Ванюдо слишком часто отлучается со своего поста.



Вануодо. Гравюра Торияма Сэкиэн. XVIII в.

Встреча с ним не сулит ничего хорошего. Тот, кому «посчастливилось» оказаться на пути огненного колеса, скорее

всего, расстанется с жизнью, а куски его тела разлетятся по сторонам. Жалость совершенно неведома Ванюдо. Но этого мало! Страшный ёкай не терпит, чтобы на него смотрели. Очень глупо тарашиться на огненное колесо, несущееся в небе или прямо по улице города. Любопытный зевака вполне может поплатиться жизнью за свое любопытство, даже если он и не находится на пути Ванюдо. Даже быстро брошенный взгляд способен пробудить (если она когда-то и засыпала) его бешеную ярость.

Существует легенда о женщине, которая, оказавшись на улице, не удержалась и бросила на проносящегося мимо Ванюдо быстрый взгляд. Ее любопытство не осталось незамеченным, и огненный ёкай сменил траекторию полета, приблизился к ней и прогрохотал: «Если у тебя хватает времени глазеть на меня, соберись и погляди на своего ребенка!» Обомлевшая от ужаса женщина заметила, что на огненных спицах колеса Ванюдо висят и тлеют чьи-то маленькие конечности. Бросившись во двор, она с ужасом обнаружила, что ее ребенок лежит с кровавыми обрубками вместо ног.

Эта мрачная история перекликается с легендами о ёкай по имени Катава Гурума. По ночным сельским дорогам разъезжает повозка с огненным колесом, на которой восседает некая женщина. Ее также безумно раздражает, когда кто-то начинает глазеть на нее и ее странный экипаж. Некая крестьянка поглядела на проезжающую повозку, и Катава Гурума разразилась пожеланиями, схожими с теми, что про-

рычал Ванюдо. Но в данном случае дети просто исчезли из дома. После того как несчастная мать продемонстрировала свое раскаяние, малыши вернулись домой.

Советы дилетанта. Лучший совет: не встречаться с Ванюдо вообще. Вполне может быть, что, увидев огненное колесо, вы просто лишитесь чувств и в бессознательном состоянии переждете опасность. А может быть, и не переждете. Кто знает? Самое надежное средство – это не смотреть на Ванюдо, не провоцируя его гнев. Здесь есть некоторое противоречие. Если вы не видите Ванюдо, то нет самой проблемы столкновения со страшным существом. Если же он попал в ваше поле зрения, то совет «не смотрите на Ванюдо» теряет смысл, так как вы уже его увидели, то есть посмотрели. Для злобного ёкай может оказаться достаточно одного взгляда. Разумно скрыться в доме и не показываться до утра. Как многие его собратья по сообществу ёкай, Ванюдо – ночной гость. С приближением дня он исчезнет, отправившись туда, где можно скоротать время и накопить ярость до следующей ночи. Так что разумно не высовываться за дверь до наступления рассвета. Самый надежный вариант – это связаться с японцем, сведущим в волшебстве, попросив его начертать специальный свиток-офуда с подходящим заклинанием. Офуда надежно защитит вас и ваших родных, удерживая Ванюдо на расстоянии.

Личное дело: Дзасики-вараси

Очень милый ёкай, чей вид приятен для глаз и не вызывает страха, столь обычного при встрече с представителями ёкай-сообщества. Можно сказать, это редкий случай, когда хозяин дома, где обитает дзасики-вараси, может быть рад такому соседу. Будь уверен, если у тебя в доме живет этот симпатичный ёкай, благоденствие и достаток не покинут твое хозяйство! Как не вспомнить нашего родного домового.

В северо-восточных префектурах Японии слово «вараси» означает «ребенок». Впрочем, в наше время данное обозначение является архаичным. «Дзасики» обозначает комнаты, расположенные в удаленной части дома, за хозяйской спальней, застеленные татами.

Оправдывая свое имя, дзасики-вараси выглядит как ребенок, наиболее часты упоминания о встрече с маленькой хорошенькой девочкой, хотя возможно появление и в облике мальчишки. Обычное развлечение для дзасики-вараси – затеряться в группе играющих детей. Известна история, в которой наш герой поучаствовал в игре в прятки. Ребенок, который исполнял обязанности, как бы у нас сказали, «водящего», слышал из-за мешков с рисом хихиканье. Устремившись туда, он обнаружил какую-то девочку с короткой стрижкой, облаченную в бело-красное кимоно. Мальчик быстро сообразил, что среди детей, начавших иг-

ру, не было такой участницы. «Может, это и есть тот самый дзасики-вараси, о котором поговаривают в доме», – предположил он. Не желая оставлять его в неведении и сомнениях, девочка улыбнулась и исчезла, подтвердив, что она и есть тот самый дзасики-вараси. В общем, довольно забавная история.

Японский домовой не чужд шуток, свойственных потусторонним обитателям домов. Следы в золе очага, неизвестно откуда появившиеся, хотя только что их там не было, тихая музыка и шум шагов в комнатах, где никого нет, негромкий смех и тому подобное. Классический призрак в старинном особняке оценил бы подобный стиль, но дзасики-вараси далек от теней, не нашедших покоя. Он просто живет в полюбившемся ему доме. Человек, заснувший головой, например, к дверям, может проснуться в положении совершенно противоположном, да еще и лишившимся подушки! Можно пробудиться среди ночи оттого, что тебя кто-то задел. Не стоит волноваться из-за пустяков. Это не бакэнэко, не местный юрей и не разошедшийся тануки, а всего лишь дзасики-вараси!

Комната, где живет дзасики-вараси, как правило, хорошо известна обитателям дома. Добрый хозяин должен с уважением отнестись к частному пространству этого ёкая и не докучать ему. Никакими страшными карами хранитель дома не грозит, но надо же иметь понятие о приличиях. Ведь этот кавайный, как бы сейчас сказали, ёкай не просто так занимает комнату, а заботится о благоденствии дома.

Известен случай, когда некий любопытный обитатель дома, вдоволь наслушавшись шороха шагов и тихой музыки из комнаты, где никто не жил, решил наконец выяснить, что за таинственный гость поселился в доме. Сказано – сделано! Искатель приключений устроился на ночлег в таинственном месте, засветив огонек, чтобы взять дзасики-вараси с поличным. Встреча вышла не вполне обычной. Глухой ночью незванный посетитель обнаружил, что рядом с ним в постели кто-то лежит. Собравшись с духом, он откинул одеяло и обнаружил... все ту же миленькую девочку с короткой стрижкой. Внимательно посмотрев на гостя, девочка встала и убежала в темноту комнаты, где и растворилась без следа. Что было дальше, в истории не сказано, но догадаться нетрудно. Очевидно, любитель потустороннего вытер холодный пот, собрал свою постель и, пробормотав в темноту глубочайшие извинения, убрался в свою часть дома.

Как видно, дзасики-вараси совершенно не злобен и не стремится навредить человеку. Но один сильный удар нанести он все-таки может. Он может уйти. Уход дзасики-вараси означает большие беды. Разорение, болезни, а возможно – и гибель людей, обитающих в оставленном теперь доме. Если дзасики-вараси ушел, не стоит ждать ничего хорошего. Правда, взаимосвязь событий не вполне очевидна. Сложно сказать, дзасики-вараси уходит, раздосадованный поведением хозяев дома (вышеупомянутому охотнику за привидениями было о чем задуматься), и для хозяйства и семьи насту-

падет коллапс, или, может быть, все обстоит несколько иначе.

Возможно, этот ёкай как бы олицетворяет радость и благоденствие в доме. Тонко чувствующий тяжелую поступь судьбы, он уходит оттуда, где все предрешиено и ничего исправить нельзя.

Известна история, в которой некому крестьянину, переходящему мост, встретились две незнакомые девочки (кто бы мог догадаться!), погруженные в раздумья, шагающие по направлению к деревне. На вопрос, откуда они, путницы ответили, что совсем недавно они расстались с неким семейством Ямагути, проживающим в соседней деревне. Надо сказать, что эти Ямагути были известны своим достатком в здешних краях. Порой люди предполагали, что дела у них идут так прекрасно, потому что в их доме поселился не один, а двое дзасики-вараси. На вопрос, куда они направляются, девочки назвали дом одной из семей в соседней деревне. Позже выяснилось, что никакие гости не заглядывали в названный дом ни в этот день, ни в следующие. Что касается семейства Ямагути, судьба их была печальна. Спустя несколько дней на обеденный стол к Ямагути были поданы грибы. Увы, глаз подвел их сборщика! Грибы оказались ядовитыми, и все семейство, отведавшее их, отправилось к предкам. Выжила одна девочка, которой не оказалось дома во время обеда. Она прожила долгую жизнь, но о славном хозяйстве ее родителей остались одни воспоминания. Что касается той семьи, в гости к которой направились странные

девочки, благоденствие и достаток не покидали ее.

В наше время дзасики-вараси вполне известен и пользуется немалой популярностью. В недавнем прошлом одна из школ в префектуре Иватэ, расположенная в деревне Цутибути, была известна тем, что там появлялись дзасики-вараси. Можно предположить, что место, где сразу несколько жизнерадостных хранителей счастья носят на переменах и затевают игры с малышами, было процветающим во всех отношениях. Правда, видеть их могли только первоклашки. Дзасики-вараси при всей склонности к шуткам над своими домашними довольно застенчив и не любит показываться посторонним.

Уже в XXI в. все в той же префектуре Иватэ, гостиница «Рёкуфусо» при Киндаити-онсен собирала невероятное количество гостей. Доходило до того, что места в отеле бывали распроданы на несколько лет вперед. Причина такой популярности в том, что эта гостиница считалась домом дзасики-вараси, в одной из комнат которого он (или она?) вполне мог бы показаться. К сожалению, в октябре 2009 года пожар уничтожил это место. Можно предположить, что дзасики-вараси, утомленный докучливыми гостями, покинул дом, после чего печальный финал стал неизбежен.

Советы дилетанта. Никакие особо хитроумные советы здесь не нужны. Если вам довелось обзавестись хозяйством в Японии, внимательно следите за своим домом. Если в жи-

лище обнаружатся признаки присутствия дзасики-вараси, о которых говорилось выше, не пугайтесь, так как такой сосед принесет вам только радость и благоденствие. Отнеситесь к нему, как к застенчивому ребенку, чьи чувства стоит уважать. Не стоит тешить свое любопытство, укладываясь на ночь в таинственной комнате, гадая, кто же заберется к вам под одеяло. Это просто невежливо. Самое правильное, наверно, как следует заботиться о своем доме и тех, кто в нем живет вместе с вами. Создавая покой и уют, вы помогаете дзасики-вараси и вполне можете рассчитывать на его взаимность.

Личное дело: Каппа

Говорят, что в давние времена, те самые, рассказывая о которых принято начинать с «мукаси-мукаси», то есть «давным- давно», в Японию из Китая прибыли странные гости. Тысячи существ (называется цифра в девять тысяч), позже ставших известными как каппы, покинули Поднебесную и переселились на Японские острова. Так это или не так сказать сложно, но уже давно *каппу* можно считать наиболее известным представителем японского ёкай-сообщества. Если бы в мире сверхъестественного устраивали некий конкурс популярности, каппа мог бы смело надеяться на вхождение в тройку лидеров, наряду с лесным обитателем тэнгу и чудовищными они. Кто мог бы взять приз зрительских симпатий, остается открытым вопросом.

Репутация у этого существа, которого можно назвать японским водяным, довольно неоднозначная, даже скорее нехорошая. Честно говоря, внешность каппы тоже не располагает к симпатиям. Ростом невелик, вместо носа клюв с зубами, на спине черепаший панцирь, кожа его похожая на лягушачью, а между пальцами на лапах расположились перепонки. Тело источает запах, схожий с запахом подгнившей рыбы. Но существует довольно много изображений каппы, где черепаший панцирь отсутствует. Так он выглядит еще страшнее. Поклонники Г.Ф. Лавкрафта могут заметить,

что наш герой здорово смахивает на представителя расы «глубоководных», изображенных мастером ужасов в рассказе «Тень над Иннсмутом». Сходных черт немало, включая устойчивый рыбный аромат. От них, как и от обитателя японских вод, человеку лучше держаться подальше.

На макушке у каппы есть впадинка, в которой плещется вода. Тайнственный орган каппы – источник его силы, а также источник курьезных ситуаций, речь о которых пойдет ниже.

Обитают каппы, как несложно догадаться, в многочисленных водоемах, болотах и реках. В тех местах, где сезонные перепады температур велики, каппы с наступлением осени меняют место жительства. Целые отряды капп перебираются в горы. Водяных, покинувших водоемы, называют ямаваро. Как говорят, людей они избегают, можно даже сказать опасаются. Идут ямаваро по своим горным тропинкам бесшумно, избегая людских глаз. Но при этом известно, что в дни, когда робкие ямаваро уходят в горы, местные жители предпочитают носа из дома не высовывать. Движение «бесшумных» ямаваро выдаёт гомон, который они издают. Строить что-то вблизи или, упаси бог, на тропинке, облюбованной ямаваро, не рекомендуется. Застенчивые ямаваро размечут строение по ветру, а тому, кто был внутри, тоже не поздоровится. Такие вот они обаяшки.

Есть упоминания об их собратьях, проживающих в море, носящих имя «кэммуна». На темечке у кэммуна также распо-

ложена впадинка, заполненная маслом, светящимся в темноте. Родство вполне очевидно. Как многие ёкай, кэммуны любят розыгрыши, правда, понимая их очень по-своему. Существует рассказ о двух рыбаках, занявшихся выпариванием соли на берегу моря. Вскоре явилась компания кэммунов и принялась всячески мешать (мы могли бы сказать «доставать») солеварам. Человек замахнулся черпаком и обрызгал кипятком одного из незваных гостей. Кэммуны разбежались, но вскоре вернулись с подкреплением и разорвали незадачливого рыбака на кусочки. Заживо. Нечего махать черпаком, когда предлагают поиграть! Также не чураются кэммуны и превращений в жеребенка (привет шотландскому кэлпи!) и овладения телом человека, после чего тот начинает левитировать (привет адским духам!).

Но вернемся к каппе. Понятно, что назвать его доброжелательным ёкаем нельзя. Считалось, что он вполне может утащить человека в воду и утопить. Деревенских детей предостерегали от игр в одиночестве на речном берегу. В легенде под названием «Каппа из Фукуоки» сообщается, что некий каппа провозглашал со дна реки запрет на детские игрища на речном берегу, угрожая выйти и заглянуть в гости. Можно предположить, что после первого объявления сам сёгун не смог бы затащить детишек порезвиться у воды. К слову сказать, этот каппа был еще вполне доброжелателен к местным жителям, направляя молодое поколение на верный путь.

Незадачливого пловца, у которого хватило ума купаться и нырять в реке, где обитает каппа, мог поджидать еще один страшный сюрприз. Представьте себе: вы мирно плещетесь в прохладной воде и уже собрались было на берег, пустяковое, казалось бы, дело, но и этого совершить не можете. Потому что холодная слизистая лапа неожиданно проникла туда, куда... Даже страшно продолжать. Короче говоря, туда, где никогда не светит солнце. Есть вещи, о которых неприятно даже думать, а каппа вполне может их проделать. Говорят, что целью зловредного водяного являются даже не человеческие внутренности, как можно подумать, а некий таинственный орган под названием сирикодама, имеющий форму шарика, расположенный где-то в кишках. Сложно сказать, может ли человек выжить без этого сирикодамы, но можно быть уверенным, что, попав в воде в лапы каппы, охотящегося за вашими внутренностями, выжить вообще проблематично. Об утонувших людях говорили, что их уволок каппа. Еще говорят, что каппа может подкрасться в воде и высосать кровь, а еще – что он требует жертв, по две в год, а еще не чурается женщин, которые могут понести ребенка от жуткого любовника, а еще...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.